

**ВЛАДИМИР
ВИДЖАЙ**

**В МИРЕ
ЧЁРНОГО
ЗОЛОТА**

Владимир Виджай

В мире чёрного золота

«Издательские решения»

Виджай В.

В мире чёрного золота / В. Виджай — «Издательские решения»,

В книге в популярной форме рассказывается о нефти как уникальнейшем творении природы, о развитии нефтяной отрасли в России и за рубежом. Рассмотрены вопросы разработки нефтяных месторождений, конкурентной борьбы за рынки сбыта. Отдельно освещается история становления и развития отечественной газодобычи. Предназначается для широкого круга читателей.

© Виджай В.

© Издательские решения

Содержание

Первая нефть «полковника» Дрейка и Рокфеллер	6
Империя Рокфеллера	10
Нефть Калифорнии и Техаса	13
Женщина, которая развенчала нефтяного короля	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В мире чёрного золота

Владимир Виджай

© Владимир Виджай, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая нефть «полковника» Дрейка и Рокфеллер

Известный советский историк Евгений Тарле в своем труде о Наполеоне Бонапарте описывает такой случай: бывшего повелителя Европы везли на парусном судне на остров Святой Елены, где ему предстояло провести остаток своей жизни. Стоя на борту парусника, Наполеон заметил идущее противоположным курсом судно с паровым двигателем. Он вспомнил, что в период расцвета его могущества некий французский изобретатель, каким-то образом проравшись к нему в кабинет, пытался объяснить Наполеону перспективность перехода военно-морского и гражданского флотов на двигатели, работающие на угле. Наполеон не увлекся этой идеей. Даже гении не могут объять необъятное.

Многие десятилетия спустя перед сильными мира сего встала другая задача – замена угля жидким топливом. Эта задача не была чисто коммерческой, ее решение было связано с вечно живущей погоней за властью, доминированием на море: кто сможет лучше и быстрее решить эту задачу, тот, вероятнее всего, станет повелителем морей и океанов. Актуальность этой задачи связана с тем, что человечество с середины позапрошлого столетия начало использовать одно из самых таинственных богатств природы – нефть – продукт, которому суждено было сыграть экстраординарную роль в развитии всех секторов человеческой жизни. Известная фраза «люди бьются за металл» меркнет перед борьбой за нефть. Как же все это начиналось?

Нефть как уникальнейшее творение была известна с незапамятных времен. Человек стал замечать ее в разных концах земного шара, когда жидкость под давлением пластов просачивалась сквозь земную кору, образуя на поверхности маленькие черные озера.

Это уже заложено в природу человека: научиться использовать все, что он видит вокруг. Строители Вавилона использовали эту жидкость для скрепления строительного материала; люди быстро приспособили эту черную массу для факелов при освещении пещер; древние индейцы смазывались ею перед боем, уверенные, что она придаст им храбрости и спасет от смерти. Уже позже этот дар природы широко применялся для смазывания колес, а в некоторых местах был незаменимым лечебным средством при ревматических заболеваниях. Когда этой жидкости не хватало, человек просто копал глубже в местах проникновения нефти через землю. Можно сказать, что это был первый примитивный (но тогда единственно доступный человеку) способ добычи нефти.

Все исследователи мировой истории нефтяной промышленности считают, что впервые промышленная добыча нефти началась в США, хотя попытки организовать добычу нефти путем бурения предпринимались одновременно во многих уголках земного шара. Штат Пенсильвания, местечко Титусвилль и «полковник» Дрейк – вот начало добычи нефти как продукта для торговли и переработки. Твердое решение начать добычу нефти в коммерческих масштабах появилось только после того, как в

1854 году профессор американского университета химик

Силлиман доказал, что путем нагревания из этой черной жидкости можно получить гамму разнообразных продуктов. Технология добычи нефти появилась почти одновременно с решением начать добычу этой жидкости. Дело в том, что задолго до этого во многих странах была разработана технология бурения в поисках новых источников соли и воды. Именно этот способ и был использован в США в штате Пенсильвания, где были разработаны первые месторождения нефти.

«Полковник» Эдвин Дрейк (справа) на фоне первой нефтяной вышки в Пенсильвании в 1859 году.

Первую скважину в Пенсильвании связывают с именем некоего Дрейка, который любил называть себя «полковником», хотя никогда не служил в армии. Эту кличку, вероятно, он получил за то, что носил форму американского железнодорожника. Молодой юрист из Нью-Йорка Биссел, узнав, что из нефти можно путем нагревания выделить жидкость, которую можно использовать для освещения, увлекся идеей и купил небольшую ферму в Титусвиле около места, которое считали нефтеносным. Сам Дрейк, который не имел до этого постоянной работы, был направлен Бисселом как «специалист» в Пенсильванию. Построенные им вышки для бурения (наподобие тех, которые воздвигались для поисков воды) вызывали насмешки местных жителей. Но удача была на стороне «полковника».

В августе 1859 года нефть появилась на поверхности, и после установки насосов Дрейк мог качать по 30 баррелей этой таинственной жидкости в день. Началась первая нефтяная лихорадка. Все в ближайших окрестностях начали бурить.

В книге помещена фотография «полковника» Эдвина Дрейка на фоне первой нефтяной вышки в Пенсильвании в 1859 году. Практически любая книга, написанная о нефти, начинается с этой, уже ставшей уникальной, фотографии. Это как бы начало мировой истории промышленной добычи нефти. Хотя начало добычи нефти в США связано с именами Биссел, Дрейк и другие, история нефтяной Америки все-таки неотделима от одного легендарного имени – имени Джона Девиссона Рокфеллера (John D. Rockefeller).

Рожденный в 1839 году в большой семье врача, Д. Рокфеллер по тем временам поздно приобщился к настоящей работе. Только в 16 лет он начал свою трудовую жизнь в качестве помощника бухгалтера на одной маленькой фирме. В 1855 году его зарплата составляла 300 долларов в год. Отец Рокфеллера помимо медицинской практики занимался ростовщицеством и привил сыну практический подход к жизни.

Джон Д. Рокфеллер

С юношеских лет молодого Рокфеллера отличало стремление вести учет всех расходов и доходов, его работодателей всегда удивляли способность и стремление молодого человека тщательно проверять все документы и счета независимо от того, получал ли он по ним деньги или платил. Современники Рокфеллера отмечали, что, если по счету фирма, где он работал, недополучала даже 1 цент, он начинал переписку и добивался своего. Справедливости ради они отмечали, что таким же он был и в отношении своих кредиторов – они должны были получить все до единого цента. Это качество Рокфеллера впоследствии будет удивлять всех сотрудников его великой нефтяной империи. Когда Дрейк пробурил первую нефтяную скважину в 1859 году, Рокфеллер все еще работал помощником бухгалтера на маленькой фирме «Хьюитт энд Титл». Набравшись опыта, он поставил вопрос о повышении своей зарплаты с 300 до 800 долларов в год. Владельцы предложили ему 700, и молодой Джон Рокфеллер покинул свою первую фирму. Три года он занимался торговлей различными сельскохозяйственными товарами, и в 1862 году в возрасте 23 лет Джон Д. Рокфеллер начал карьеру в нефтяном деле. В это время уже многие американцы превратили нефть в источник быстрой наживы: добыча нефти и ее элементарная переработка превращались в большой бизнес.

Некий англичанин Самуэл Андрус (Andrews), считавшийся специалистом по переработке нефти, был первым серьезным партнером Рокфеллера. Переработка нефти, а не добыча была первым детищем будущего нефтяного короля. Это он сделал тоже по расчету, предполагая скупать нефть для переработки у нефтедобытчиков, а не вкладывать деньги в рискованное предприятие – бурить в поисках черного золота. Только впоследствии Рокфеллер придет к мысли о необходимости создания интегрированной нефтяной компании, включающей в себя все звенья нефтяного дела: добычу нефти, ее транспортировку, переработку и реализацию керосина. В 1866 году в Кливленде уже действовало 50 небольших предприятий, получавших керосин из нефти. Америка быстро стала экспортером керосина на Европейский рынок. В это время Англия покупала в США более 20 млн. литров керосина, Франция – более 15. Экспорт этого товара из США неуклонно рос.

Общий вид первого нефтяного месторождения в Пенсильвании 1865 года.

Первое судно с американским керосином было разгружено в Лондоне в 1861 году. В 1862 году американский керосин освещал дома Санкт-Петербурга. Это было начало формирования Европейского рынка, американцы были единственными поставщиками и были уверены, что нефть есть только у них. Рокфеллер с энтузиазмом принялся за переработку нефти, и уже к концу 1870-х годов его компания контролировала более 80% нефтепереработки в США. Вряд ли можно сказать, что путь этот был легким, не говоря уже о том, что он был не очень коротким: начал Рокфеллер свое нефтяное дело в 1862 году, превратившись к 1879 году в монополиста.

Империя Рокфеллера

Некоторые могут считать, что Рокфеллер родился в счастливое и удачное время, поэтому ему было легко создать свою нефтяную империю. Вряд ли это замечание можно считать справедливым или близким к истине. Нефтяная бонанза принесла удачу многим людям, но многих она похоронила, обанкротила, пустила по миру. В погоне за баснословными прибылями многие вкладывали в бурение свои последние, с трудом нажитые деньги и оставались ни с чем.

Первый партнер Рокфеллера по нефтяному бизнесу Самуэл Андриус оказался хорошим специалистом по переработке нефти и надежным помощником. Но у партнеров не хватало малого – денег для расширения своего предприятия. Рокфеллер проводил политику получения займов у банков, однако, во-первых, их было не так просто получить, потому что нефтяное дело все-таки считалось слишком рискованным, и, во-вторых, банки готовы были давать только краткосрочные кредиты. На заре своей деятельности Рокфеллер встретил человека, которому он обязан своими успехами, особенно в начале своей карьеры. Этим человеком был Генри М. Фреглер. Он вынужден был уйти из дому на заработки в возрасте 14 лет. Генри был старше Джона на 9 лет. Судьба изрядно потрепала его, но к моменту встречи с Рокфеллером он уже нажил небольшой капитал. Кроме того, жена Генри Фреглера была двоюродной сестрой удачливого предпринимателя Стефана Хакнеса, нажившего к этому времени на торговле зерном и спиртным выше 300 тыс. долларов.

Союз этих людей, можно сказать, и был началом нефтяной империи Джона Рокфеллера. Этот союз был скреплен в 1867 году созданием в Кливленде компании с ограниченной ответственностью. Вновь созданная компания, негласно поддерживаемая деньгами Хакнеса, могла более успешно брать кредиты в банках на правах нефтепереработчиков. Именно эта компания впоследствии в 1870 году стала называться «Стандард Ойл» (Standard Oil) – компания, с которой связано развитие американского и мирового рынков нефти.

С самого начала, сконцентрировав все финансы и усилия на нефтепереработке, Рокфеллер понял, что объединение многих нефтеперерабатывающих заводов в единую ассоциацию может принести большой успех всем ее участникам. Такого рода ассоциация прельщала Рокфеллера по двум основным причинам: во-первых, крупное объединение нефтеперерабатывающих заводов может эффективно влиять на уровень закупочных цен на нефть и, во-вторых, можно добиться льготных ставок по железнодорожным перевозкам. Рокфеллер и его команда успешно решили эту задачу. К началу 1870-х годов «Стандард Ойл» стала одной из самых крупных компаний по переработке нефти, а к концу 1879 года Рокфеллер уже контролировал более 80% нефтепереработки США.

Успеху Рокфеллера, по словам современников, во многом способствовало его исключительное дарование умело использовать банковские кредиты. Много успешных операций по приобретению нефтеперерабатывающих заводов Рокфеллер провел после окончания гражданской войны в США (1861—1865 гг.), когда многие предприятия оказались на грани банкротства. Сама война практически не повлияла на нефтяную лихорадку, скорее наоборот, она способствовала росту спроса на нефть. Интересно отметить, что цена на нефть в США после окончания гражданской войны в 1865 году составляла 13,75 американского доллара за баррель. Создание Рокфеллером гигантской организации, контролирующей нефтепереработку, не могло не беспокоить железнодорожных магнатов, так как они явно видели, куда стремится «Стандард Ойл».

Крупные железнодорожные компании стали думать о контрмерах, избрав главным оружием идею контролировать трубопроводную систему, соединяющую различные скважины между собой и главными железнодорожными наливными узлами. В то время нефтепроводная система была еще слабой и не могла обеспечить подачу нефти на большие расстояния. Круп-

нейшая транспортная компания США «Эмпайр транспортейшн» (Empire Transportation) даже пошла на то, что начала приобретать свои собственные нефтеперерабатывающие заводы. Конкурентная борьба грозила страшными последствиями.

Рокфеллеру помогли кровавые события, связанные со знаменитой забастовкой американских железнодорожников в 1877 году. Это была одна из самых серьезных забастовок на железных дорогах Америки в XIX веке. Ситуация дошла до того, что полиция применила оружие, десятки бастующих были убиты. В результате забастовки были полностью выведены из строя 100 паровозов и 1500 пассажирских и грузовых вагонов. Рокфеллер быстро воспользовался ситуацией и за наличные скупил все нефтеперерабатывающие заводы железнодорожных компаний вместе с трубопроводной системой, к концу 1870-х годов Рокфеллер добился положения, когда практически никто без ведома его компании не мог доставить до железнодорожных узлов сколько-нибудь значительное количество нефти. Компания «Стандард Ойл», используя свое исключительное положение, в обход законов добилась получения скидок с железнодорожных тарифов по сравнению с другими конкурентами. Конкурентная борьба даже при наличии всемогущих монополий находит против них противоядие.

Жесткий контроль над железнодорожными тарифами привел к мысли о создании трубопроводной системы, которая могла бы успешно конкурировать с перевозками по железной дороге. Эта идея была осуществлена впервые в США в 1879 году. Путем различного рода махинаций, включая и взятки размером 20 000 долларов, Рокфеллер прибрал к рукам и новую трубопроводную систему. Именно в это время, когда могущество компании достигло апогея, Рокфеллер принимает решение о реорганизации «Стандард Ойл». Он создает трест, который радикально изменил всю философию предпринимательства в Америке. Дело в том, что, в соответствии с американским законом того времени, компания, которая была зарегистрирована в каком-либо из штатов, скажем Огайо, не могла иметь нефтеперерабатывающие предприятия в других штатах.

Рокфеллер, по совету своих юристов, осуществил следующий план: один из сотрудников «Стандард Ойл» становился владельцем акций отдельных компаний в других штатах. Приобретенные акции он сохранял по поручению созданного треста для управления имуществом по указанию треста. Таким образом, в каждом штате была создана отдельная компания «Стандард Ойл», которая могла приобретать необходимое тресту имущество. Был создан орган для осуществления контроля над всеми компаниями. В январе 1882 года все юридические документы были оформлены, и Рокфеллер был назначен главой совета по управлению имуществом вновь созданных в различных штатах компаний. Нефтяная Америка, да и не только нефтяная, вступила в новую полосу предпринимательства. Трест «Стандард Ойл» просуществовал 10 лет.

В 1892 году в соответствии с решением Верховного суда Огайо трест был расформирован, но главное дело было сделано: американское законодательство признало необходимость изменения законов для стимулирования коммерческой деятельности в отдельных штатах. В частности, в штате Нью-Джерси законодательство было изменено таким образом, что позволяло корпорациям владеть контрольным пакетом акций друг друга. В результате этого «Стандард Ойл Компани (Нью-Джерси)» взяла на себя роль холдинговой компании и продолжала владеть акциями других своих компаний в различных штатах. После введения этого закона в силу холдинговая компания имела контрольный пакет акций в 41 компании в различных штатах, те же компании, в свою очередь, имели акции в других компаниях и т. д. Именно так создавалась нефтяная империя Рокфеллера.

Этот новый закон о холдинговых компаниях предопределил на многие десятилетия вперед структуру американского и мирового бизнеса. Считается, что в США до 1898 года было около 80 трестов, контролировавших экономическую и, в определенной степени, политическую жизнь страны. В 1904 году этих трестов было уже более 300. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что крупнейшие промышленные и финансовые объединения практически всех

промышленно развитых стран являются корнями и стволами того гигантского дерева, которое мы называем экономикой страны. Именно дерева, так как многочисленные ветви, побеги, листья являются той неотъемлемой (многотысячной, а иногда и многомиллионной армией маленьких и средних предприятий) частью, без которой нет дерева. Несмотря на то обстоятельство, что в США возникало множество компаний, которые так или иначе конкурировали с компанией Рокфеллера, позиция «Стандард Ойл» вряд ли вызывала какое-либо опасение у ее владельцев и руководства. Все так и развивалось почти до конца XIX века. Однако надвигались новые времена, новые события. Мир, как говорится, не стоял на месте. Три главных события значительно повлияли на изменение позиции «Стандард Ойл» как в США, так и на мировом рынке:

1. Открытие нефти в Калифорнии и Техасе.
2. Антирокфеллеровские настроения в США.
3. Нефть России.

Именно об этих трех событиях и пойдет речь дальше.

Нефть Калифорнии и Техаса

Считается, что Рокфеллер с самого начала не стал вкладывать деньги в нефтедобывающую промышленность, а сконцентрировал собственные усилия и усилия партнеров, равно как и капитал, на нефтепереработке, транспортировке и трубопроводной системе не только потому, что бурение на нефть было рискованным и ненадежным предприятием, но и потому, что все специалисты-современники были убеждены, что обнаруженные запасы нефти крайне ограничены, и не было никакой надежды, что появятся новые богатые нефтью места. Однако дальнейшие события опровергли все эти прогнозы. Сущность самой системы свободного предпринимательства, как и сущность самого человека, предполагает постоянные поиски новых источников силы, средств, которые могут дать власть людям, ее не имеющим, или могут укрепить позиции аутсайдеров в борьбе с компаниями, доминирующими на том или ином рынке. Без сомнения, деловой мир Америки и Европы понимал, что только открытие новых месторождений нефти, не контролируемых группой «Стандард Ойл», может дать возможность другим компаниям занять должное место на рынке нефти. Лучше всего это понимали сами американцы, которые в определенной степени даже устали от рокфеллеровских давления и власти. Калифорния стала вторым после Пенсильвании местом, где американская нефтяная промышленность получила свое дальнейшее развитие.

Разработка первых нефтепромыслов в Калифорнии относится к началу 1890-х годов. Поиски нефти в этом штате были настолько успешными, что Калифорния вплоть до

1910 года была ведущим штатом по добыче нефти, которой занималось множество мелких и средних компаний. Ведущей в Калифорнии была компания «Юнион Ойл» (Union Oil), известная сегодня как «Юникол» (Unicol).

Рокфеллер, конечно, не мог остаться в стороне, и «Стандард Ойл» с 1907 года начала свои операции по добыче нефти в Калифорнии, так как Калифорния находилась на значительном удалении от основного рынка потребления США – востока страны. Это было серьезным недостатком с точки зрения капиталовложений. Но, с другой стороны, для калифорнийской нефти открывались рынки сбыта во всей Азии, да и само западное побережье, хотя и населенное меньше, чем восточное, превратилось в крупного потребителя. Тем не менее поиски новых источников нефти для удовлетворения растущего потребления в восточной части США продолжались. Вся, к тому времени уже достаточно мощная, нефтеперерабатывающая промышленность Востока могла оказаться перед лицом сокращающихся источников нефти, стоял вопрос о выживании. Ответ пришел сравнительно быстро. Им был Техас.

Открытие нефти в Техасе связано с именем механика Хиггинса (Patillo Higgins) и местечком под названием Спиндлтоп (Spindltop). Фактически это был холм около города Бамонта на юге Техаса.

Хиггинс работал учителем в школе, и часто во время прогулок со своим классом он оказывался на холме Спиндлтоп, где его привлекали небольшие родники, выделяющие газ. Его первые попытки организовать компанию по бурению закончились провалом. В это время уже во многих местах Техаса бурили на нефть, причем, как и в других местах, очень часто находили нефть, когда бурили в поисках воды. Первые неудачные попытки не обескуражили Хиггинса, по крайней мере не остановили его. Надо отдать должное этому человеку, который, уделяя большое внимание самообразованию, проштудировал много книг по геологии и окончательно убедил себя в том, что нефть вокруг холма Спиндлтоп есть. Подавляющее большинство специалистов однозначно заявляли, что нефти там, где ее ищет Хиггинс, нет. И действительно, многие люди потеряли свои деньги в надежде найти нефть в этом регионе. Дело дошло до того, что в 1898 году один из членов геологического общества Техаса опубликовал статью, предупреждавшую любителей легких денег против дальнейших капиталовложений в районе Бамонта.

Хиггинс был объявлен лунатиком, но он не сдавался. Ему удалось по объявлению уговорить начать бурение некоего инженера Лукаса, выходца из Австро-Венгерской империи, который эмигрировал в США, где и специализировался по бурению на соль и серу. Лукас заразился идеей Хиггинса, и первая их скважина была пробурена в 1899 году, – и вновь неудача. Денег у партнеров больше не было. Известно, что они обратились за помощью к «Стандард Ойл», но и те «гении» отказали. Всем было ясно: нефти там нет. Но Лукас уже не мог остановиться и продолжал поиски новых инвесторов.

В это время в Питсбурге процветали специалисты по бурению, некие Гаффи и Гали (Guffey and Galey). Именно к ним и обратился Лукас. Сам Гали слыл удачливым бурильщиком: везде, где он бурил, находили нефть. После первого знакомства с предполагаемым месторождением нефти бурильщики из Питсбурга согласились с доводами Хиггинса и Лукаса. Бурение началось осенью 1900 года. Все нижеследующее произошло 10 января 1901 года: раствор со страшной силой стал подниматься из скважины, буквально вслед за этим тонны бурильных труб выстрелили вверх, разрушив все строение вышки. Рабочие мигом разбежались: беспокоились за свою жизнь.

Фонтан, положивший начало истории нефти Техаса.

Наступили секунды тишины. Рабочие начали возвращаться к разрушенной вышке, пытаются разобрать руины. Раствор стал с огромной скоростью и страшным шумом подниматься вновь. Шум, похожий на рев, быстро нарастал. Пошел газ, а затем – нефть! Причем фонтан нефти бил с такой силой, что камни, как ядра, поднимались на десятки метров в воздух. Эта скважина стала известна как скважина Лукас 1 и давала ни много ни мало, а 75 000 баррелей в день.

Нефть Техаса стала неотъемлемой частью Америки. Что последовало за этим – нетрудно догадаться: земля, которая продавалась в Техасе до нефтяного фонтана по 10 долларов за акр, пошла уже по 900 000 долларов за акр, и т. д. Люди сотнями тысяч устремились на юг Техаса.

Можно себе представить, как новость о нефтяном фонтане в Техасе восприняли Рокфеллер и его компания, которые так, мягко говоря, опрометчиво отнеслись к «фантазеру» Хиггинсу. Собственно, и Хиггинг, и Лукас, да и сами Гаффи и Гали в игре с большим капиталом не устояли и практически закончили ничем. Крупный капитал привел к созданию на базе тexasской нефти первой крупной в этом регионе компании «Галф Ойл Корпорейшн» (Gulf Oil Corporation), которая впоследствии стала одной из ведущих нефтяных монополий мира. Texasская нефть стала также базой для создания другой крупной нефтяной монополии в 1902 году – «Тексако» (Техасо). Так начиналась нефтяная история Техаса, которая на долгие годы превратила Мексиканский залив в мировой центр торговли нефтью. Безраздельное господство «Стандард Ойл» пришло к концу. Рокфеллер к этому времени был уже на пенсии.

Женщина, которая развенчала нефтяного короля

Имя Иды Тарбелл (Ida Tarbell) известно всем исследователям истории американского бизнеса и биографии Джона Д. Рокфеллера. В конце XIX – начале XX веков идея прогрессивного общества, прогрессивного человека, который хочет верой и правдой служить обществу, заразила и Америку. Многие пытались объяснить все существовавшие пороки общества и проблемы «маленького» человека безграничной властью крупных монополий и трестов.

Компания «Стандард Ойл» Рокфеллера, без сомнения, была целью номер один. Это была ежедневная пища для журналистов, а Ида Тарбелл в те времена была признанным талантом в области журналистики. Множество статей, которые появились в американской прессе относительно методов, которые компания «Стандард Ойл» использовала для достижения своих целей, создавали портрет монстра, готового проглотить всех и вся и не знавшего, что такое совесть, честь, порядочность и т. д. К этому времени в разных судах американских городов возбуждались сотни дел против «Стандард Ойл». У этой компании было много врагов. Это были те мелкие и средние, а зачастую и мощные фирмы, которые не могли выдержать конкурентную борьбу и были или поглощены, или обанкрочены группой «Стандард Ойл». Многими двигали обида и зависть, и все вместе они представляли довольно таки большой и сплоченный фронт. Борьба на нефтяном рынке после настоящей войны с бомбами и танками, наверное, является самой кровопролитной и беспощадной. Эта борьба за нефтяное господство, особенно на заре становления нефтяной индустрии, брала на вооружение все доступные и недоступные меры. Компания Рокфеллера с ее разветвленной сетью лучше, чем кто-либо, знала, как пользоваться этими методами. Что бы ни вызывала сила – уважение или ненависть, страх или преклонение, – от нее всегда пытались избавляться. Давление, которое она оказывает на отдельно взятого человека и общество, становится нестерпимым, и находят способы покончить с этим.

Ида Тарбелл – женщина, которая развенчала нефтяного короля.

Сам Рокфеллер поначалу отнесся скептически к журналистской кампании против него лично и его треста. Он любил заявлять в беседах со своими директорами, что в этом мире все больше и больше появляется социалистов, а они не любят сильных и богатых. Но, конечно, дело было не только в этом; империя Рокфеллера становилась над государством. Она подав-

ляла мелких и средних бизнесменов, она сметала со своего пути всех, кто не повиновался, в жестокой конкурентной борьбе начинали меркнуть сами идеалы свободного предпринимательства, свободы личности и т. д. Все это не устраивало и главного «конкурента» «Стандард Ойл» – государство.

Многочисленные газетные и журнальные статьи, конечно, наносили ощутимый удар по нефтяной империи, но «Стандард Ойл» продолжала свое шествие. Противники Рокфеллера чувствовали, что нужен фундаментальный труд, глубокий анализ методов «Стандард Ойл», чтобы серьезно пошатнуть этот колосс. Журналистка Ида Тарбелл решилась на создание фундаментального труда «История „Стандард Ойл Компани“» (The History of Standard Oil Company). Безобидный заголовок ничего не значил. Журналистка поставила перед собой задачу не просто создать хронологию достижений и неудач треста, ее задача была совсем другой – показать все черные стороны этого бизнеса и страшный путь, который прошла компания, добираясь до вершины своего могущества. В это время Ида Тарбелл была главным редактором популярного в США журнала «Мак Клюр», который в определенной степени возглавлял кампанию против трестов и монополий. Многие отговаривали Тарбелл даже начинать это исследование; ее отец, в прошлом нефтяник, когда узнал о затее дочери, предупредил ее, что «Стандард Ойл» уничтожит ее журнал. Получила она предупреждение и от руководства компании, однако ничего не могло изменить решение этой женщины. Но как можно раскрыть существо технологий действий компании, не будучи посвященным в ее секреты? Как это ни покажется странным, но главным и, можно сказать, единственным ее источником информации оказался один из ведущих директоров самой компании «Стандард Ойл», некий Х. Х. Роджерс (H. H. Rogers).

Этот человек, по крайней мере по силе своего влияния, внутри треста пропускал вперед себя только Рокфеллера и Джона Арчбольда, того самого Арчбольда, который помог Рокфеллеру скупить нефтеперерабатывающие заводы. Сам Роджерс, как и многие другие в окружении Рокфеллера, был личностью незаурядной. Его интересы не ограничивались только бизнесом. Он был другом знаменитого Марка Твена, которому он, кстати, помог значительно поправить финансовые дела, успешно разместив деньги писателя.

В бизнесе Роджерс не был сентиментальным, это именно он как-то заявил комиссии, расследовавшей деятельность «Стандард Ойл»: «Мы в этом бизнесе не ради нашего здоровья, мы здесь из-за долларов». Когда Роджерс узнал о том, что Ида Тарбелл собирается написать историю «Стандард Ойл», он попросил своего друга Марка Твена выяснить, что это будет за история. Так Марк Твен познакомил Тарбелл с Роджерсом. С этого момента Ида Тарбелл имела не только доступ к самым секретным документам треста, но, и это самое главное, комментарии и объяснения одного из самых лучших специалистов нефтяного бизнеса, одного из самых главных директоров «Стандард Ойл»! Почему все это случилось?

Не один исследователь нефтяной истории США задавал себе этот вопрос. Многочисленные объяснения сводятся в основном к двум: одно (это догадки журналистов), что Роджерс к концу своей карьеры стал расходиться во взглядах с Рокфеллером по многим вопросам и поэтому якобы сделал это ему в отместку. Это мало вяжется с характером Роджерса, который по всем имеющимся о нем характеристикам современников, включая и характеристику, данную ему самой Идой Тарбелл, был человеком принципиальным и не мелочным и вряд ли мог бы пойти против своей компании из-за личных интересов. Другое объяснение принадлежит самому Роджерсу, который заявлял, что после того, как он лучше узнал Иду Тарбелл, он понял, что эта женщина не остановится ни перед чем и закончит свою книгу, поэтому он решил, что будет лучше, если она будет пользоваться достоверными материалами.

Так или иначе, но в книге Иды Тарбелл приводится объяснение самого Роджерса – того, как «Стандард Ойл» путем финансирования предвыборных кампаний добивалась манипулирования законами. Каким образом удалось Иде Тарбелл добиться такого откровения дирек-

тора «Стандард Ойл», вероятно, останется загадкой навсегда. В ноябре 1902 года первые главы будущей книги появились в журнале «Мак Клюр».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.